

В ординаторской скорой медицинской помощи пока тихо.

- На удивление, с утра еще ни одного звонка! – говорит врач Николай Николаевич Журвиков. – Обычно смены выдаются сложными: до пятнадцати и больше вызовов, да еще в разные концы района.

- Да уж, радиус территории обслуживания у нас свыше шестидесяти километров, - подхватывает разговор фельдшер Марат Шамильевич Ямбаев. – Потому и приходится иной раз выслушивать нарекания от пациентов за задержки. Но как быть? Нас тоже поймите: бригада скорой помощи, работающая на выезде, всего одна. Звонки поступают со всего района. Причем, из-за того, что в нашей больнице закрыли ряд отделений, пациентов приходится везти в город. А это тоже время. Да еще и не вполне обоснованные вызовы случаются. Где-то человек в тяжелом состоянии из-за того, что сердце сдает, а мы тратим драгоценное время на выслушивание жалоб о том, что «с утра давление поднималось, потом после таблетки легче стало, но на всякий случай скорую вызвала». Конечно, с давлением не шутят, но если заметно стало легче, не проще еще раз измерить его и вызвать участкового врача?

Да и пациенты разные попадают. Сколько раз уже слышали в свой адрес откровенные угрозы. Недавно, когда приехали по вызову к круглосуточному магазину, один, явно в подпитии, мужчина прямо налетел на нашего врача, а потом саданул со всей силы по капоту машины, так, что вмятина осталась. Чего только не насмотришься за дежурства!

- И про номера на домах хотелось бы еще раз напомнить, - продолжил беседу Николай Николаевич. – Как слепые котята иной раз тычемся, особенно поздним вечером или ночью, в темноте, пока нужный дом отыщешь, сколько времени даром потеряешь! Неужели нельзя в обязательном порядке заставить владельцев домов сделать таблички с номерами? Себе же самим вредим, получается...

Так вот, на несколько минорной ноте начался наш разговор с медицинскими работниками бригады скорой помощи. Впрочем, это как раз понять не трудно. Работа у них сложная, требующая большого опыта, сноровки, умения быстро ориентироваться в непростой ситуации. И вышеперечисленные мелочи сильно осложняют ее.

- Первый год, когда я был еще в интернатуре, временами даже сомнения закрадывались: выдержу ли такую нагрузку? – делится Николай Николаевич. – И это при том что интернатуру после окончания медицинского факультета Мордовского госуниверситета я проходил в третьей городской больнице скорой медицинской помощи. А ведь там несколько бригад. Одни выезжают оказывать помощь детям, вторые – на аварии, есть бригада кардиологическая, оказывающая помощь больным с нарушениями психики, и

другие. Здесь, в Лямбуре, в этом отношении сложнее, мы выезжаем на все вызовы. Будь то нарушение сердечной деятельности, авария, травма или иное. Несколько раз приходилось принимать роды прямо в машине и на дому. Словом, тут приходится быть специалистом в самых разных областях медицины. Но, несмотря ни на что, профессию свою люблю. Да я и в университете выбрал именно специальность врача скорой помощи...

В памяти врача особенно ярко сохранилось до сих пор одно из дежурств, тогда он еще работал в третьей горбольнице. Их вызвали в Николаевку, у пациента было подозрение на аппендицит. Но по назначенному адресу они так и не добрались: стали свидетелями страшной аварии. Троллейбус выезжал на дорогу из депо, и тут легковушка, в которой ехала молодежная развеселая компания. Надеялись успеть проскочить. Не успели. Итог печален: один из этой компании умер на месте, второму выбило глаз, у третьего оказался перелом бедра. Разумеется, врачи, ставшие свидетелями такого, не смогли уехать и бросились помогать пострадавшим. На вызов отправили другой экипаж. Своих эпизодов хватало и в Лямбуре, куда Журвиков приехал в 1997 году - тогда здесь формировали экипажи отделения скорой помощи. Аварии, пьяные разборки, попытки суицида... Тем не менее, со своими обязанностями, как и остальные члены его экипажа, справлялся успешно.

- Несмотря на все нюансы, сейчас работать легче, - поделился Николай Николаевич с нашим корреспондентом. – Я имею в виду техническую оснащенность машины скорой помощи. У нас имеется аппарат ЭКГ, дефибрилятор, необходимый при остановке сердца, аппарат для искусственной вентиляции легких. Если диагноз «инфаркт», спасает тромболизис. Правда, это сложная процедура, но мы ее применяем. К сожалению, инфаркты, инсульты сегодня заметно «помолодели»: чуть ли не каждый день везем пациентов в центр сосудистой хирургии. И вот это как раз тот случай, когда ни в коем разе нельзя упускать время! Каждая минута на счету! Как и в случае с попытками суицида.

На этом мне хотелось бы остановиться чуть подробнее. Иной раз не по себе становится, когда видишь, с какой легкостью молодой еще человек или девушка отказываются от самого ценного, что нам дано – жизни. Неужели измены, пусть даже любимого, или семейные неурядицы стоят того, чтобы уйти в небытие? Я мог бы понять смертельно больного человека, который уже не в силах мучиться и видеть мучения своих близких, но когда вены режет девчонка, которой жить да жить... Это уже выше моего понимания...

Вместе с Николаем Николаевичем на вызовы часто ездит водитель скорой медицинской помощи Наиль Нябиуллинович Катиков, который в скорой помощи с 1976 года. Опытный водитель, он хорошо ориентируется в населенных пунктах, что подчас облегчает врачам задачу найти нужный адрес (и вновь мы возвращаемся к пресловутому вопросу о номерах на домах!). За сутки скорая помощь, случается, проезжает по двести с лишним километров и это в любую погоду: будь то дождь или зимний буран. А если еще учитывать состояние отдельных участков дорог!.. Так что профессионализм Наиля Нябиуллиновича очень кстати.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.